

Сюсюра В.Л.

соискатель Краснодарского университета
МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НАЧАЛА НЭПА

Аннотация:

В первом систематизированном уголовном законе советского государства регулирование государственных преступлений находит в целом системное отражение. При этом, однако, содержание государственных преступлений практически никак не увязывалось с сутью новой экономической политики, а отражало, прежде всего, сложившуюся правоприменительную практику в сфере уголовного права.

Ключевые слова:

НЭП, советское законодательство, преступление, уголовное право.

Syusyura V.L.

post-graduate student of
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs

FEATURES OF REGULATION OF STATE CRIMES IN SOVIET CRIMINAL LAW OF BEGINNING OF NEP

The summary:

In the first systematic criminal law of the Soviet state regulation of state crimes is generally a reflection of the system. In this case, however, the contents of crimes against the state practically does not tied to the essence of the new economic policy, and reflects, above all, the current law enforcement practices in the field of criminal law.

Keywords:

NEP, the Soviet law, crime, criminal law.

Начало новой экономической политики в советском государстве совпало с кодификацией уголовного законодательства - предшествующие многочисленные правовые акты в сфере уголовного права были обобщены в УК РСФСР, принятом ВЦИК 24 мая 1922 г.

В этом уголовном законе впервые было сформулировано общее понятие контрреволюционного преступления и давалась четкая характеристика конкретных составов этих преступлений. Так, в ст. 57 этого кодекса указывалось, что контрреволюционным признается «всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами».

Как видно, определение имеет достаточно широкий характер. В целом государственным преступлениям была посвящена отдельная глава, в которой законодатель указанное выше общее определение государственного преступления некоторым образом конкретизирует, не определяя однако названия каждого деяния в виде заголовка статьи

Так, согласно ст. 58 УК РСФСР 1922 г. признавались контрреволюционными организации, которые организовывали вооруженные восстания или вторжение на советскую территорию вооруженных отрядов или банд или участвовали «во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре, и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или, расторгнуть заключенные ею договоры». Это преступление (как и большинство других государственных преступлений без смягчающих обстоятельств), каралось высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества. Законодатель определял также, что при установлении судом неосведомленности участников о конечных целях означенного в сей статье преступления участие в нем карается лишением свободы на срок не ниже трех лет.

Такой подход к мере наказания за преступления против советской власти был характерен и для остальных «политических» составов. В числе других составов государственных преступлений отметим следующие:

сношение с иностранными государствами или их отдельными представителями с целью склонения их к вооруженному вмешательству в дела Республики, объявлению ей войны или организации военной экспедиции, равно как способствование иностранным государствам уже после объявления им войны или посылки экспедиции, в чем бы это способствование ни выразилось;

участие в организации, действующей в целях совершения преступлений, означенных в ст.57-59;

участие в организации или содействие организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии, указанной в ст. 57;

участие в организации, действующей в целях, означенных в ст. 57, путем возбуждения населения к массовым волнениям, неплатежу налогов и невыполнению повинностей или всяким иным путем в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции, хотя бы вооруженное восстание или вооруженное вторжение и не являлось ближайшей задачей деятельности этой организации;

участие в организации, противодействующей в контрреволюционных целях нормальной деятельности советских учреждений или предприятий или использующей таковые в тех же целях;

участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации;

организация в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений;

участие в шпионаже всякого рода, выражающееся в передаче, сообщении или похищении, или собирании сведений, имеющих характер государственной тайны, в особенности военных, иностранным державам или контрреволюционным организациям в контрреволюционных целях или за вознаграждение;

изготовление, хранение с целью распространения и распространение агитационной литературы контрреволюционного характера;

пропаганда и агитация, выражающиеся в призыве к свержению власти Советов путем насильственных или изменнических действий, или путем активного или пассивного противодействия Рабоче-Крестьянскому Правительству, или массового невыполнения возлагаемых на граждан воинской или налоговых повинностей;

измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее.

Как видно, перечень государственных преступлений достаточно широкий. Это объясняется, на наш взгляд, тем обстоятельством, что к 1922 г. еще сохранялось сложное и напряженное внутрисоциальное общественное положение – недавно закончилась гражданская война, советская власть ощущала себя недостаточно уверенно, чтобы не использовать столь жесткие меры уголовно-правовой охраны существующего государственного строя.

Однако и указанный перечень был еще не полным. УК РСФСР 1922 г. содержал такой уникальный по своему характеру состав преступления, как «активные действия и активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при Царском строе» (ст. 67). Ответственность за его совершение была очень жесткой (вплоть до смертной казни). Этот состав противоречил фундаментальному принципу уголовного права, который заключался в том, что ответственность за общественно опасное деяние не может наступать до ее законодательного закрепления. Кроме того, крайняя противоречивость этого состава заключалась в том, что им могла охватываться легальная законная деятельность государственных чиновников (например, проходивших службу в Департаменте полиции), которые, в принципе, даже теоретически не могли предполагать, что их законная служба спустя некоторое время, после смены власти, окажется преступной.

Появление этого состава вытекало из соответствующей правоприменительной практики советской власти предшествующих (с 1917 г.) лет и объяснялось, на наш взгляд, крайне высокой степенью классовой ненависти, сложившейся и победившей новой власти к представителям прежней царской власти.

Кроме того, уголовный закон в той же главе содержал еще один уникальный состав (ст. 70) государственного преступления – «пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии, указанной в ст. 57». Здесь наказание было значительно ниже, изгнание из пределов РСФСР или лишение свободы на срок не ниже трех лет. Наконец, еще преступление, предусмотренное ст. 71 УК РСФСР, приравнивалось к государственному, хотя по своему характеру таковым не должно быть – самовольное возвращение в пределы РСФСР в случае при-

менения наказания в виде как раз изгнания из пределов РСФСР. Но тут уже законодатель был беспощаден и карал безальтернативно смертной казнью.

УК РСФСР 1922 г. содержал также главу «О преступлениях против порядка управления», в которой имелись составы, некоторые из которых также можно считать как посягательства на советскую власть. Это следует из определения преступления против порядка управления, под которым согласно ст.74 признавалось всякое деяние, направленное к нарушению правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти. Однако более подробное освещение данных вопросов выходит за пределы предмета настоящей работы.

Таким образом, в первом систематизированном уголовном законе советского государства (УК РСФСР 1922 г.) регулирование государственных преступлений находит в целом системное отражение. При этом, однако, содержание государственных преступлений практически никак не увязывалось с сутью новой экономической политики, а отражало, прежде всего, сложившуюся правоприменительную практику в сфере уголовного права. Вполне очевидно, что законодатель не мог априори выявить особенности НЭПа в части уголовно-правовой ответственности за преступления против советской власти. Некоторые составы государственных преступлений по общепринятым понятиям не являлись таковыми, и их включение можно объяснить чувством корпоративной (классовой) ненависти представителей новой власти по отношению к представителям старой власти.